ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 73.** дня 31 Серпня (12 Вресня) 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Понеже съ днемъ 18/30 сего мѣсѧца, а тымъ способомъ съ Числомъ 78. третое четвертьрочье предплаты на „Зорю Галицкꙋ“ кôнчитсѧ: Редакціѧ осмѣлѧе сѧ Ч. Ч. Предплатителей, котріи сѧ лише на сее четвертьрочье запренꙋмеровали а „Зорю“ и въ слѣдꙋющôмъ четвертôмъ четвертьрочью полꙋчати желаютъ, красненько просити, абы предплатꙋ на тое остатное четвертьрочье, то єстъ, за часъ ôдъ 19 Вересня (1 Жовтня лат. кал.) до 19/31 Стꙋдня с. р. зложили. Ч. Ч. Предплатителѣ, котріи „Зорю“ на почтахъ ôдбераютъ, тꙋю пренꙋмератꙋ въ квотѣ 1 ЗР 35 кр. въ листахъ нефранкованыхъ съ надписомъ на обгортцѣ: „гроши пренꙋмераційни (Prenumerationsgeld) до Редакціи „Зори Галицкои“ (а не до особы) керованыхъ бꙋдꙋтъ ласкави надослати.

Чꙋемо, же Его Предвосходительство метрополитъ Левицкій со всѧкимъ оусердьемъ собѣ желаютъ, абы всѣ предметы при заведенію богословскôмъ въ рꙋскôмъ ѧзыцѣ преподаванû бꙋли. Надѣемсѧ, же, коли оуже Его Предвосходительство того зажадали, никакои запоны не бꙋде, абы тое оуже на бꙋдꙋщій годъ осꙋществленымъ бꙋло.

На дôмъ народный жертвовавъ Ч. Крилошанинъ Тышиньскій два золотыхъ реньск. серебромъ; Ч. Іосифъ Левицкій професоръ изъ Перемышлѧ обѣщавъ на тꙋю цѣль сложити сто ЗР. серебромъ.

Зъ Горлицъ (изъ Нѣльского). И мы, хотѧй такъ ôтдаленіи ôтъ средоточьѧ Рꙋси, та оуже на самôмъ розграничью сидимо, знаемъ ѧзыкъ рꙋскій належно поважати: и оу нашôмъ оучилищꙋ оуправлѧесѧ ѧзыкъ рꙋскій. Оучителѧ маемъ Г. Константиновича, дꙋже ревностного Рꙋсина и образованного мꙋжа. Наꙋкꙋ оудѣлѧвъ, доѣзджаючи изъ села, по два разы на тыждень, и молодѣжъ великіи здѣлала оуспѣхи. Выпытъ оудавсѧ отлично: дѣты читали, переводили, даже изъ грамматики ôтповѣдали дꙋже красно; пишꙋтъ такожъ спрытно и на выпытъ сложили скорописью написаный гимнъ народный, котрый, хотѧ многимъ коловъ въ очи, намъ великꙋ радôсть справивъ.

Оурѧдовіи донесеніѧ изъ Варшавы зъ 4. Вересня оувѣдомлѧютъ, же 27 м. м. крѣ-

пость Мȣкачѣвъ россійскимъ войскамъ подъ начальствомъ генерала Карловича на милость поддала сѧ. Полковникъ кназь Васильчиковъ прибȣвшій 7. Вересна изъ Варшавы до Вѣдна, привѣзъ Є. В. Цѣсареви ключи крѣпости.

Варшава 3. Вересна. Его Величество Императоръ всей Россій выдавъ слѣдȣющій военный приказъ:

Ребата! Богъ поблагословивъ Вашȣю хоробрость, Вашое оудачливое мȣжество, Вашое непоколебимое постанство въ трȣдахъ и работахъ. Ребата! Вы исполнили Вашȣю должность, покорили матежь. Хота где поважилисѧ вороги Вамъ противитись, Вы побѣдили ихъ, а шагомъ въ слѣдъ настȣпаѧ за ними на вздогонъ, привели Вы ихъ до самой крайности: вса вражаѧ сила сложила Вамъ до ногъ орȣжье, и поддаласѧ безȣсловно покорителамъ на милость. Въ продолженіи двохъ мѣсяцей взали мы добычею и перенали 150 знаменъ и прапоровъ, 400 пȣшокъ, высше 80,000 матежниковъ передали орȣжье. Честь и Слава Вамъ! Честь и Слава Вашемȣ покорительномȣ начальникȣ! Ѩкъ всегда, такъ и теперь стали Вы достойными побѣдительной всероссійской арміи. Благодарю Васъ всѣхъ и всякого! Ѧ доволенъ Вами! Ѧ величаюсь Вами!

Варшава 22 Серпна 1849. Николай.

Село Липовицѣ, або якъ то легко можъ въ нещастье впасти.

(Продовженье)

Одинъ старецъ изъ громады выстȣпає и такъ мовитъ: Люде добри, що вамъ таке? та нынѣ робота є, а вы даете хлѣбови въ поли пропадати, а тȣтъ шалѣєте гей дȣрни, а еще конѣ хочете по пȣстый вѣтеръ посылати. На то Кость: А тобѣ що до того! ѩкій ми тȣтъ наȣчитель? не видѣлисьмо старого! отъ трохи сѧ розвеселити, тай и то вже въ очи закололо. Подчасъ того, ѩкъ они сѧ такъ розмавлали, взавъ Лȣць Ивана на сторонȣ и каже: Иване! дивѣтно сѧ, ѩкъ сȣмȣ за горѣвкȣ наскидали, ци вы томȣ рады даєте? Тра до мѣста вамъ послати, арендаръ тȣтъ привести, дрȣгȣ хатȣ выпорожнити, шинкъ великій заложити. Иванъ: Мȣдра рада! а дежъ вы такого шинкара достати? Лȣць: Де достати, моѧ то въ томъ голова, ѩ самъ поѣдȣ и привезȣ. Иванъ: О поѣдь, поѣдь Лȣценькȣ. Лȣць: Вы тымчасомъ горѣвкȣ въ бочкȣ попреливайте, гарцами си вымѣрте, шинкареви треба до мѣры отдати въ рȣки, а онъ гроши потомъ зверне, за колько горѣвки взавъ. Иванъ: Все зроблю, но ѣдь живо, во люди хочȣтъ пити и платити, не можна си рады дати. Взавъ си Лȣць конѣ, запрагъ, ѩкъ стрѣла пȣгнавъ до мѣста? За годинȣ приѣхали и мȣзики и арендарь.

Лȣць: Люде добри, ото є и мȣзика, най заграє!

Ѩкъ зачала мȣзика грати, тай грає и грає, цимбалы бранкотатъ, басъ гȣдитъ, скрипки граютъ, дȣтка свище, люде сѧ сходатъ, чимъ разъ больше, нѣжъ дѣвчата и парȣбки вытинаютъ гопака, ба и стари нелѣниви не зважаютъ, що то живо, пьютъ, шалѣютъ, горѣвка иде ѩкъ вода! Таки гроши плинȣтъ въ скриню, же вже ей верхъ розпираютъ.

Тымчасомъ арендарь годитсѧ съ Иваномъ, пытає, колько въ селѣ є осадъ? ци въ мѣстци є священникъ? ци є мандаторъ? и ѩкъ о всемъ вывытавъ, мовитъ до Ивана: Герсте! пȣстѣтъ вашȣ хатȣ на корчмȣ, ѩ дамъ на рокъ сто червоныхъ золотомъ готовыхъ за арендȣ. На щожъ вамъ больше, безъ працѣ толька сȣмма! Давбымъ вправдѣ и больше, но же ксендзъ є въ селѣ, дость бȣде зъ васъ сто червоныхъ. Иванъ: Або що вамъ священникъ тамъ шкодитъ? Арендарь: Нȣ на що сѧ пытаешъ, ѩ кажȣ, же ми шкодитъ! Иванъ, ѩкъ мȣ арендарь подавъ сто червоныхъ на рокъ, выпȣстивъ свой домъ на корчмȣ.

Дивѹвалсѧ Иванъ дѹже, ꙗкъ арендарь такїй голодравецъ безъ сорочки и доброи опанчи, съ голыми пати только сѹммѹ дати може, тай каже до арендара: Србълю! бо такъ сѧ называвъ, а видки вы такѹю сѹммѹ возмете. Срблъ: Герете — дѹрный Гою, видки ꙗ возьмѹ, то моа голова є въ то̂мъ? Цы то коньче доливати, видишъ, же они нѣвроки вже пани, они вже не видатъ добре, ци ꙗ не можѹ малѹ мѣрѹ по̂дставити? а ꙗкъ ще лѣпше сѧ попьютъ можъ горѣвкѹ и водою роспѹстити, оно вамъ непо̂знаєть, а ꙗкъ прїйде до рахѹбы, розпилѹю трохи крейдѹ, бы во двое писала, такъ въ двое порахѹю, або на воргъ горѣвки за красный процентъ не можъ дати, або за сыръ, та за ꙗйцѣ, та за масло, та за мѹкѹ, за полотно, та за збо̂жье, та за мѐдъ, та за во̂скъ, ахесъ мїръ, ꙗкъ ꙗ людемъ скажѹ такъ, же по рыбѣ по солонынѣ неможъ емѹ водѹ пити но горѣвкѹ, а капѹстѹ и каждѹ стравѹ вы горѣвковъ по̂дливати, оно оувѣрѹтъ. Герете! а потомѹ абы оно покѹшало, то такъ до горѣвки прилипне, ꙗкъ пчола до медѹ, ꙗ дамъ на воргъ, оно собѣ на крестины, на весѣлье на поминки, на похороны, на сварнью на егодѹ, на спекѹ на стѹдѐнь, на рано полдне и вечерь, на вѹдный день и на свато, до роботы и о̂тпочинкѹ, на здоровлье хоровѹ и злоги, на жѹрвѹ и веселость, на почестованье добрыхъ людей, до всей громадскои справы.... що то значитъ, вже то моа голова въ то̂мъ, герете! хлопъ не вѹде знавъ: но горѣвки та горѣвки, навѐть снити мѹ сѧ вѹде. И побѣгъ Срблъ до хаты, тай зачавъ си газдѹвати. Мѹзика грала, люде горѣвкѹ ꙗкъ водѹ пили, скакали кричали, декотри вже сѧ и поперевертали, дѣвчата вѣнцѣ десь ногѹбили, ажъ надъ ранкомъ, коли Зора засвитала, всѣ сѧ порозходили.

Поки въ хатѣ люде сидѣли, поти сѧ ꙗкось и на ногахъ тримали, але ꙗкъ повыходили на повѣтрье, ноги не хотѣли статкѹвати, мало кто до домѹ заншовъ, то по̂подъ плоты, то въ коноплѣ, то по ровахъ, то на оулицахъ въ волото люде сѧ поперевертали.

На дрѹгїй день соньце свѣтитъ, погода красна, люде сплатъ, вже недалеко полдна людей не видати, только вы до роботы, тай до серпа або косы, не ма людей, никого не видати. Ажъ коло полдна тѹ и овде десь тамъ ктось блѣдый повалаеный съ завазанною головою, котра болитъ, мало сѧ нерозпѹкне. Клєнѹтъ люде на горѣвкѹ, проклинаютъ и арендара, но властиво Лѹцева то справа вса.

По полѹдни каже арендарь мѹзикамъ по селѹ сѧ розойти, тай заграти и заспѣвати:

Ой клинъ клина вывивае,
Горѣвка все направлае,
Ходѣтъ люде въ корчмѹ пити,
Покине голова волѣти!

Ꙗкъ мои мѹзики такъ заспѣвали и заграли, голосъ по селѣ сѧ розо̂йшовъ, щовъ голова неволѣла, то тра ще разъ поправити, и клинъ клиномъ вывити.

Далѣйже сякїй такїй иде до скринѣ тай по гроши; во ще гроши мали, и летитъ, ꙗкъ шальный, ꙗкъ стеченый до корчмы, вы во̂ль головы стратити. Зновъ мѹзики и зновъ танцѣ: парѹбки съ дѣвчатами, чоловѣки со жѐнками гѹлаютъ, дрѹги кричѹтъ, трети спѣваютъ, четверти щось свараєтсѧ, пати вже вьютсѧ, инїи зновъ гро̂шми сѣютъ, тѹ зновъ тїи таке роблатъ, же ми соромъ тѹтъ сказати.

Свѧщенникъ ꙗкъ сѧ довѣдали, ꙗка погань въ селѣ сталась, зажѹривсѧ, що то только дѹшей Богѹ пропадае, закликавъ вѣта и громадѹ и такъ каже: Мили люде! Ото вашѹ ꙗ нещастье превелике, которе васъ чекае. Покиньте вы тѹ горѣвкѹ и Лѹца и арендара, они то всемѹ причина. О ꙗко̂й вѣдѣ вамъ инеснилось, така въ селѣ черезъ горѣвкѹ покажесѧ и вже сѧ показѹе, во то въ свѧто̂мъ письмѣ стоитъ такъ: Не оупиватесѧ, тверезо жити, що пїакы все змарнрѹтю, ни-

чого сѧ не дороблѧтъ, и не внїйдꙋтъ до царства небесного.

„Внемлите себѣ, мовитъ св. писанїе, на не когда отѧгчаютъ сердца ваша обьѧденїемъ и пїѧньствомъ. Дѣлатель пѧнивый не бꙋдетъ богатъ и по малѣ оупадетъ. Комꙋ горе? комꙋ молва? комꙋ сꙋдове? комꙋ гɔрести и свары? комꙋ сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ и не назирающимъ ли въ гдѣ пирове бываютъ? Винɔ провратитъ разꙋмныхъ. Пресыщенїемъ мнози оумроша. Не оупивайтесѧ виномъ, въ немже естъ блꙋдъ. Ни пѧницы не наслѣдѧтъ царствїѧ Божїѧ“.

Церковъ свѧтаѧ пїѧнство кладе меже головными грѣхами, бо зъ пїѧнства всѧки ини грѣхи выходѧтъ: и такъ злодѣйство зъ пїѧньства, оубїйство зъ пїѧньства, нечистота зъ пїѧнства, страта маеткꙋ, покрывдженье жѣны и дѣтїй зъ пїѧнства, конець всемꙋ є оубожество, часто гꙋсто кайданы креминалы, а навѣть и шибиницѧ. Гибна смерть и оутрата спасеньѧ такъ и много иныхъ рѣчей священникъ говоривъ, они нѣбы то слꙋхали, але щожъ, коли дїаволъ оуши имъ позатикавъ, и бꙋли ꙗкъ письмо мовитъ такъ ꙗко тїи: що маютъ очи не видѧтъ, маютъ оуши, не слышатъ. Денекотри головами кивали, пɔтаковали, а нарештѣ отойшли. На дорозѣ одинъ каже: „Панове громада! Анꙋ ходѣмъ до арендарѧ, порадимосѧ. Добре, крикнꙋли, ходѣмъ; пойшли до корчмы и стали то, що оу священника чꙋли Србꙋлеви розказꙋвати. Срꙋль мовитъ: Та що вамъ люде добри, та що вы дивꙋетесь, що вамъ священникъ каже, та то его є рѣчъ такъ казати, ктобы тамъ его слꙋхавъ! Ци господаръ не на тое, бы сѧ трохи не забавивъ, тай въ корчмѣ си непосидѣвъ? Гересте! що тɔ за пїѧньство є, то забава мои чесни господары. Громада крикнꙋла: Правда, правда, то забава! Дайнɔ Срꙋлю, пɔ кватирцѣ. На то тɔй самый старецъ, що то перше обɔзвавсѧ, такъ мовитъ: „Люде! слꙋхайте священника, що тамъ они мовили, то вже сѧ покажꙋе, все то правда, невѣрте жидови, бꙋдете видѣли, ꙗка то бѣда зъ той горѣвки бꙋде. Скажꙋтъ люде, коли горѣвка така добра, чомꙋжъ то сѧ невъ жиды не запиваютъ, хотъ ю власне дꙋрно маютъ? Тôлько вамъ до неи раджꙋтъ. На то Срꙋль: Тысь старый и нерозꙋмный, що ты хочешъ, ци ты прїйшовъ тꙋ казанье мовити, дивисѧ, диви, ꙗкїй менѣ тꙋ священникъ, ци вы люде дѣты, ци що, же ôнъ вамъ такꙋ небылицю пльонтае? На то громада каже такъ: Срꙋль правдꙋ мовитъ, мы вашои наꙋки непотребꙋемо, бо Богꙋ дѧкꙋвати сами розꙋмъ маемъ. Оумовкъ старецъ, покивавъ тôлько головою и каже: не бꙋдꙋжъ ꙗ вамъ дѣты вже ничо бôльше говорити, але памѧтайте добре, же прїйде той часъ, де вы бꙋдете мое слово и то дꙋже споминати.

Такъ помалꙋ чоловѣкъ до всего навикне, и тїи сѧ люде въ Липовицахъ до горѣвки призвычаили, и потомꙋ вже и безъ мꙋзики до корчмы ходили, тай де що можъ, то зъ хаты, то зъ коморы а все въ корчмꙋ выносилы.

Священникъ ꙗкъ оувидѣвъ, що сѧ въ парафїи дѣе, и же его наꙋки никто собѣ не взѧвъ, ставъ ꙗвно той во церквѣ о мѣрности наꙋчати, и казавъ, щобъ ôтъ корчмы оутѣкати. Ницъ не помогло, бо люде до жида на радꙋ ишли, а жидъ все перекрꙋчꙋвавъ. Не бꙋло и такого днѧ, бы корчма бꙋла порожна.

Черезъ тое працѧ въ поле пропадала, господарство марнѣло чимъ разъ бôльше пꙋстошѣло такъ наконецъ, ꙗкїй фантъ, ꙗкаѧ аранка а все въ корчмꙋ, ôтъ недѣлѣ до недѣлѣ въ корчмѣ сѧ пересидѣло. Иванъ тежъ такъ збѣднѣвъ, же за парꙋ лѣтъ небꙋло зъ чого горѣвкꙋ пꙋдити, не бꙋло и волôвъ и хꙋдобы, тай Лꙋць бôльше не возивъ, анѣ тежъ не молотивъ, а арендаръ здалека мꙋсѣвъ горѣвкꙋ си привозити. Дѣвка жадна не ôтдалась, бɔ ктобы такꙋю взѧвъ, що вѣнецъ си загꙋбила. Зато Арендарь такъ збогатѣвъ, же двѣ скрины великїи повни грошей и всѧкого добра наклавъ. (Конецъ настꙋпитъ.)

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

САДОВНИЧЕТВО.

Бесѣда друга.

О пересаджованю деревинъ.

(Конецъ.)

Ив. Ѧбожъ ихъ неможъ сего рокȣ щепити, такъ ꙗкъ зернôвки?

С. Можбы, ано маловы котра щепа пріймиласѧ, и лѣснички моглибы повсихати, а то длѧ того, бо въ лѣсѣ неможъ такъ спосôбно деревинȣ выкопати, ꙗкъ зъ градки малȣю зернôвкȣ; — а зновъ, чимъ старша деревина и чимъ бôльше ей корѣнцѣвъ надвередитъ сѧ, тымъ тажше пріймае сѧ, длѧ тогото перше треба посадити лѣснички, абы пріймили сѧ — а доперо въ дрȣгôмъ роцѣ щепити. Отъ дивѣтсѧ на его градки; каждый плеканецъ тȣтъ стоитъ оденъ ôдъ дрȣгого на пôвъ сажнѧ далеко, а то длѧ того, бо щепы на нихъ до трохъ лѣтъ такъ розростȣтсѧ широко, що оуже можъ ихъ бȣде на мѣсце пересадити, де вѣковати мають.

Ив. Тȣтъ виджȣ, оуже ꙗмкȣ готовȣ.

С. Юрко покопавъ скоро ино морозъ ôтпȣстила, а тȣтъ борше ôтпȣскае, бо тїи градки бȣвали справлени, часто перекопȣютсѧ, тай на отвертôмъ мѣсци лежатъ. Дивѣтъ сѧ теперь ꙗкъ бȣдемо тїи лѣснички садити: найперше треба переглѧнȣти каждый корѣнецъ, а котрый зломаный ободертый, той треба острымъ ножемъ по за мѣсце скалѣчене втати вкосъ ôтъ спода такъ, абы втатымъ мѣсцьомъ корѣнь прилѧгъ до землѣ; дрȣбонькїи корѣнци вѣ лишаютсѧ неткнȣти, а голокорѣнье, которе ꙗкъ корѣнь щавныка довге и гладке, втинае сѧ такъ много, абы въ ꙗмчинѣ до гори незавертало сѧ. — Потомȣ оутинаесѧ цѣлый вершокъ со вѣмъ гилѧчками, кромѣ двохъ або трохъ лѣтоgростей спôдныхъ, котори трохи притавше конче оставити треба, абы деревинȣ не оудȣсити?

Гр Ѧко ꙗкъ можъ деревинȣ оудȣсити?

С. Оужемъ вамъ казавъ, що деревина дрȣбонькими корѣнцами сее покормъ изъ землѣ; той покормъ выссаный тыми сточками иде по за верхнȣ корȣ прониками (порами) до горы до найменьшого листочка, а оужежъ видѣлисте, що каждый листочокъ есть ꙗквы насѣяный дрȣбонькими дѣрочками: отожъ тыми дрȣбонькими вниками (отворами порôвъ) втѧгаютъ листочки частки жизнащїи зъ воздȣха, и лȣчатъ ихъ зъ внȣтрными соками, а сонце промѣньми и тепломъ выгрѣвае то въ рôстъ древеснȣ (вегетативное дѣнїе); отожъ если деревинѣ ôтберетсѧ вѣ очка, ино голый пень лишитъ сѧ, и листокъ звѣкȣды добȣтисѧ не може, то тїи землїи соки за корою безъ воздȣшного жизненьѧ псȣютсѧ, кора гнїе и цѣла деревина оусихае, тымъ то способомъ оудȣситъ сѧ деревина, сли не мае листочкôвъ, абы воздȣхомъ ôдотхнȣти. Дивѣтже сѧ далѣ: теперь въ серединȣ ꙗмчины засыпаю коликъ найлѣпше зъ сȣча (гилѧки зъ ꙗлицѣ) або лѣсковый, и пôдсипае сѧ спôдъ ꙗмчины по при коликȣ верхновъ грȣзвъ зъ градки такъ, абы коликъ гей въ серединѣ могилки стрôмѣвъ, а пôдсипае сѧ такъ высоко, абы корѣнье грȣбе при самôмъ пенькȣ непрїйшло глȣбше въ землю, ꙗкъ на два цалôвъ ôтъ верха градки — по при самôмъ коликȣ ставитъ сѧ лѣсничка, роскладае сѧ корѣнье на вѣ боки, и розмѣлюе сѧ грȣзь долонами надъ корѣньомъ поки го не засыпле, тымчасомъ дрȣгїй кто неньkомъ потрѧсае, абы грȣзь облѧгала каждый корѣнецъ; а потомȣ заповнѧесѧ ꙗмчина лишною землею и обдоптȣесѧ въ мѣрѣ по вѣхъ бокахъ. Каждe надвереджене мѣсце, або де грȣбша галȣзка ôдтѧласѧ вырôвнавше гладенько острымъ ножемъ, замастити треба, дрȣ-

весною мастею, або глиновъ перемѣшеновъ по половицѣ зъ гноемъ. Пѣтôмъ пôдливає сѧ, или замȣлює сѧ водою, ꙗкьте то виділи при плеканцѧхъ зъ зернôвокъ — пеньокъ не треба теперь привѧзовати до колика ажъ на дрȣгȣ веснȣ, коли нащепитсѧ, и щепъ спорымъ гономъ пойде въ горȣ.

Юр. Що намъ зъ товъ грȣшовъ голокорѣнновъ робити, не мае ино три волоконныхъ корѣнцêвъ, она ледво сѧ прїйме.

С. Прїймесѧ, и корѣнцѣ выпȣстить, ано треба ей грȣбый корѣнь декȣда обвити рѣдкимъ вовнѧнымъ платомъ изъ старого негрȣбого сȣкна, або изъ старыхъ вовнѧныхъ пôдволокôвъ (паньчохъ) то она тамъ выпȣстить корѣнцѣ.

Кост. Бȣдȣ заразъ ôтцѧ просити, абымъ поѣхавъ съ нымъ до лѣса, и конче еще сей весны накоплю совѣ такихъ лѣсничокъ, и посаджȣ.

С. Добре сынȣ! ано памѧтай, абысь выбиравъ такїи лѣснички, котри шарозеленавȣ и гладкȣ корȣ маютъ, право въ горȣ ростȣтъ, и бȣйнїи лѣторости маютъ — а всѣ крѣслѧчи, подобнїи до тернового корча, обросліи мхомъ, и такїи що зъ старого зрȣбаного пнѧ выросли, полиши, бо така лѣсница не даесѧ добре плекати на щепȣ, — и то памѧтай, абы грȣшїи не бȣли ꙗкъ выленьôдъ цѣпа, бо грȣшїи лѣпше оуже пересаджовати въ садъ де вѣкȣвати маютъ и тамъ ихъ щепити.

Ив. Або можъ и грȣбȣ деревинȣ пересадити и нащепити?

С. Грȣшїи деревины можъ пересадити, а по роцѣ въ розплетѣ (коронѣ) по гилѧкахъ щепити, тымъ способомъ ще борше дочекаешсѧ добрыхъ овощей.

Ив. Ꙗкже грȣба деревина пересаджȣє сѧ?

С. Хочȣ вамъ теперь тое розповѣсти: Ꙗкъ̃ пôдъ молодȣю такъ и пôдъ старȣю деревинȣ треба напередъ мѣсце оупорѧдити. Если кто хоче деревинȣ грȣбшȣ садити на травникȣ або синожати въ дернь, то повиненъ вчесно въ осины въ тôмъ мѣсци, где гадае дерево садити, выкопати ꙗмȣ найменьше на три стопы широкȣ, а на двѣ або пôлтретѧ стопы глȣбокȣ, и копати мае такъ, абы дернь зъ верхновъ землевъ ôтмѣтовавъ на одинъ бôкъ ꙗмы, а спôднȣ ꙗловȣ землю, або глинкȣ на дрȣгїй бôкъ, а такъ выкопанȣ грȣзь нехъ лишитъ черезъ осѐнь и зимȣ, абы на сонци, дождѧхъ, морозахъ крȣшѣла. На веснѣ скоро замрозь ôтпȣститъ, треба въ тȣю ꙗмȣ забыти кôлъ, а тȣю верхнȣ дернь и землю на спôдъ ꙗмы скинȣти, жилавȣ дернь, котора еще кȣпы держитсѧ рискальомъ въ ꙗмѣ розсѣчи, потомȣ треба привезти одни̂ тачки мѣлкой земли зъ грѧдокъ або зъ рôли добре справленой, и высыпати въ ꙗмȣ такъ, абы коло кола горбочокъ зробивъ сѧ, на тȣю грȣзь ставитсѧ деревина по при колѣ. То оуже сами догадаете сѧ, що впередъ треба розсмотрити гилѧки и корѣнѧ: — всѣ гилѧки христающїисѧ зъ середины розплета вырѣзати; вершки всѣхъ гилѧкъ со всѣми лѣторôстьми пообтинати, нелишивши ино кòлька спôдныхъ лѣторостей або галȣзинъ каждôй гилѧцѣ — то само корѣнье надвереджене вытинае сѧ гладко ôтъ спода, абы втѧтымъ мѣсцьомъ до земли прилѧгло; потôмъ въ ꙗмѣ розпростераесѧ корѣнье на всѣ боки и насыпае сѧ мѣлкой земли на корѣнѧ такъ, абы всьо корѣнье прикрило сѧ, верхъ того потомȣ нагортаесѧ лишна ꙗлова грȣзь и обдоптȣєсѧ наоколо. То совѣ розважте дѣточки, що на плеканцѣ зъ зернôвокъ и лѣсничокъ добырае сѧ мѣсце ни надто сȣхе, ни надто мокре, въ простирани до сонцѧ отвертой, и оуправлѧесѧ грѧдка; — ано на деревинȣ котора иде въ садъ на призначене мѣсце, завсѣды неможъ добирати, бо ꙗке кто мае поле, зъ такого оужиткȣє; отожъ памѧтайте си: кто садитъ на ровенѣ, на поли мокрѣйшимъ, повиненъ такъ садити, абы корѣнье пôдъ самымъ верхомъ бȣло, а тȣю ꙗловȣ грȣзь такъ обгортати, абы при пни

горбокъ зробився; кто садитъ на мѣсцѣ похилômъ, сȣхômъ, повиненъ садити корѣньомъ троха глȣбше якъ пять цальôвъ ôдъ верхной пространи и лишнȣ ямовȣ грȣзь такъ обгортати коло пня, абы берегомъ засыпаной ямы вôвъ наоколо горбокъ похилый до пня, такъ щобы пень стоявъ, гей отȣ въ серединѣ моей долони. Теперже ажъ повѣмъ вамъ де котрȣ деревинȣ лѣпше садити въ осени, а де котрȣ лѣпше на веснѣ: Всякïи плеканцѣ въ градкахъ найлѣпше садити вчесно на веснѣ. — Всякȣ деревинȣ молодшȣ и старшȣ лѣпше вчесно на веснѣ садити на мѣцьохъ рôвныхъ и мокрыхъ. Всякȣ деревинȣ молодшȣ и старшȣ найлѣпше садити въ осени на мѣцьохъ похилихъ, сȣхихъ якъ то: на ромȣшинѣ, бѣлоглинцѣ, пѣскȣ и вапнянцѣ; такïито мѣсця борзо высихаютъ, ала того добре, сли осѣнни слоты тȣю землю коло корѣня добре перемочатъ, а земля до весны лѣпше влажѣ ся и на веснѣ не такъ борзо высихае.

Гриньо: Табосьте намъ ничого неказали, якъ ся деревина пôдправяе гноемъ, я неразъ выдѣвъ при деревѣ обгорнене лайначе коло пня.

С. Розȣмный садôвникъ того николи не робитъ; николи при деревинѣ не повиненъ бȣти гнôй близько пня, хиба тогди, якъ заморозь въ землѣ, и тогда не повиненъ до пня прилягати. Коло пересадженой деревины не гноится николи свѣжимъ гноемъ, ино можъ що рокȣ въ пôзнôй осени, перемочивши злегка землю гȣстовъ гноивковъ пôдливати; коло деревины що оуже давно въ садѣ въ моравникȣ стоитъ и много разôвъ родила, можно, а навѣть потребно перекопати по надъ корѣнье землю съ перележалымъ гноемъ. — Колись я вамъ то лѣпше оповѣмъ, якъ заходитися коло деревинъ въ садѣ; теперь си ино тое добре памятайте, щомъ вамъ казавъ, абы передъ садженьемъ деревины мѣсце приготовити — корѣнье и гилаки такъ обтинати, якемъ вамъ показовавъ, и чимъ менше корѣня деревина мае, тымъ бôльше вершкамъ треба розплеты притинати — абы деревинȣ садивши, троха висше корѣньомъ ставити, якъ перше въ землѣ стояла, — абы бôльшȣ деревинȣ тымъ бокомъ до сонця обертати, кȣды перше стояла.

Ив. Вы во намъ тôлько показовали, якъ яблôнки и грȣши садити, а о сливахъ, черешнахъ, вишнахъ незгадовалисьте.

С. Добре, що пригадавесь сынȣ. При сливахъ, черешнахъ и вишнахъ то само дѣеся, що при яблôнкахъ, ино одно не такъ; — той гôнъ середный що иде право зъ пня до горы, съ своими лѣторосктками никдесь непритинаєтся; въ сливахъ вытинаются ино хрестающися гилаки по при самôмъ пни, або по при грȣбыхъ гилякахъ, а лѣторости ино тïи притинаются, що на бокахъ розплета выгнали; въ черешнахъ и вишнахъ ино лѣторости на бокахъ по троха притинаются. Колись Иванцьо пригадавъ ми за всю деревинȣ, то еще вамъ повѣмъ, котра деревина яке мѣсце любитъ. — Яблôнка найкрасше росте, если пôдъ верхновъ землевъ есть глȣбокïи спôдъ жовтой глины, любитъ вôльгнôсть, ино не мочаринȣ. — Грȣша любитъ глȣбокïи спôдъ якойбȣдь глины, тôлько абы мѣсце бȣло сȣхе и до сонця. — Слива бȣде всюди красно рости и родити, ано борше любитъ помѣрнȣ вôльгнôсть, якъ сȣхе мѣсце, и дȣже любитъ если коло ней земля часто перекопȣеся и пôдправяе ся по троха гноемъ старымъ. — Черешня любитъ найлѣпше сȣхе и троха пѣсковате мѣсце. — Вишня росте красно тамъ де и черешня, ано любитъ еще спôдъ каменистïи, що жадна зъ тамтыхъ деревинъ не любитъ. Идѣтъ оуже домôвъ, а якъ бȣде колись щепити, то васъ закличȣ.

I. O.

Всячина.

Згода въ корчмѣ.

Іосьо арендаръ, заслухавъ въ ôкно,
Якъ два соседы щось ся сварили,
Бѣгае до нихъ: но, но, що то но!
Та вы вы бачу далѣ ся били? —
Людій покличте, до корчмы идѣтъ,
Та при почестнôмъ красно ся сгодѣтъ; —
Самъ си съ побаговъ бороду гладитъ
Сюды и туды щось роззирае,
Обохъ соседôвъ зъ собовъ провадитъ
Тай кого видитъ въ корчму зкликае.
Витайте ґазды, оба сьте честні;
Ваші то перші плуги на веснѣ,
Въ цѣлôй громадѣ кто вамъ зрôвнае?
Ни вôйтъ, ни солтысъ, ба що я кажу;
Попъ тôлько всего що вы не мае!
Я самъ рôвнатись съ вами не важу. —
Рôвному зъ рôвнымъ якъ ся сварити?
Отъ кумъ до кума тра поклонити!
Дякуемъ за честь вамъ арендару!
Правда, що мы то годні си люди
Тай непохопні зъ собовъ до свару,
Добрѣсьмо були собѣ соседы;
Но кумъ забули впасти телицю,
Та ми выпасла въ ночи пшеницю!
Та що робити, за таку фрашку,
Ктобы ся гнѣвавъ, — отъ дайте фляшку...
Одна по другôй йшла вже девята,
Якъ кумъ закличе: „гай, гай, пшеница!
Якій ґазда ты, що непута
По ночи ходитъ твоя телица"!
Слово по слову, по малôй хвили,
Кумы ся крѣпко въ руки схватили.
Пляла посока, дзвенѣли зубы,
Головы гремѣли ôкна до стола,
Якъ ся схватили оберучь въ чубы,
Кобы бараны перли ся чола.
Якъ волы въ плузѣ шеѣ згинали,
Въ борбѣ завзятôй цапки ставали.
Розборонити! кричали люде
Іосьо смѣявъ ся: най ся поводатъ;
Хоть ся почубатъ, ничо имъ не буде,
Ось пожертуютъ, тай ся погодатъ..
Соседы мѣсто розборонити,
Зъ корчмы втѣкали, щобы не свѣдчити. —
Далѣ змогли ся зъ нôгъ ся звалили.
Оденъ по другôмъ зъ верха и на сподѣ,
А ще чуприны зъ рукъ не пустили,
Въ пальтѣхъ зацѣпли якъ клинъ въ колодѣ;
Зубмы ся гризли, якъ могли били,
Ажъ ся пôдъ лаву вразъ закотили.
Ту ся по малу сами оумирили
Якъ братъ несъ братомъ тваръ въ тваръ ся спали,
Тай хоть сонливі, тôмъ що вразъ пили,
Ще разъ сами ся два частовали.
Потвердивъ рано Їось свату сгоду;
Зъ кожуховъ разомъ понесли рубы,
Разомъ за ôкна платили шкоду,
Въ пазухахъ мали другъ друга чубы;
Оденъ для Іося ладивъ пшеницю,
Другій му заразъ одѣвъ телицю. —

УМѢСТКА
Конѣ скрадени.

Въ селѣ Смерековѣ округа Жовкôвского зъ Четверга на Пятницю т. е. зъ 6. на 7. с. м. въ ночи пропала пара коней изъ толоки: кôнь гливый съ гривою рудавою, и кобыла чорна, ôтъ коня трохи бôльша. Обое маютъ по 12 лѣтъ, гриву надъ очима и фосты трохи попôдтинані, обое добре пасені. Кто бы слѣдъ тыхъ коней ôтпытавъ, нехай оувѣдомитъ о тôмъ властителя Федя Мартина господаря изъ Смерекова черезъ почту Жовкôвску.

Выдав тель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.